

Волга – ежемесечный литературный журнал, издается в Саратове с 1966 года.

№ 11-12, 2019

Елена Михайлик (Сидней, Австралия)

* * *

Загнали случайное существо в ядовитое вещество,
Согласия не спрашивали – перебьётся, ещё чего.
И каждый примерно футбольный тайм (равный нашим четырёмстам)
Заглядывали, справлялись – как они там?
А потом отвлеклись, не до того, не вспомнили, даже когда из угла
Подплыло невидимое вещество, разъедающее дотла.
И вошедший следом распахнул рот и сказал: я пошёл, с дороги всем
напишу,
А этот со мной – его зовут кислород. Что я делаю им? Дышу.

Виталий Мамай (Тель-Авив, Израиль)

Всё по-честному, Джо. Так записано в книге судеб.
Закрывается дверь, громыхает в затылок тяжёлый стальной засов.
Пусть тебе там крылатое войско нектару нальёт из своих посудин.
Ты, кто в жизни взлетал до звёзд, никому неподвластен и неподсуден,
самый рыжий, бродячий и пьяный из прочих рычащих английских псов.

Так и кончилось, Джо. Небо посеребрило Млечный
путь. Не желаю покоя. Дерись, вырывайся, мечись, не покойся, вой
на каком-то из этажей пресловутой ночлежки вечной...
...Знаешь, время плохой попутчик. Сходя на своей конечной,
ты не вспомнишь о том, что время
давно пересело
на кольцевой...

Гаризэл Цхварадзе (Батуми, Грузия)

* * *

Пространство тонет в сигаретном дыме,
под потолком пульсирует мигрень,
здесь женщина в одном и том же гриме
неделю ищет собственную тень.
Мелькают кадры фильма на экране,
mundштук приклеен накрепко к руке,
она читала много о нирване,
но находила счастье в коньяке.

№ 1-2, 2020

Евгений Сошкин (Израиль)

* * *

бокс маленький но всё помещается
под антресоль приспособили перевёрнутую кровать
лиза и я считаем мещанством
снимать квартиру но не рожать

лиза ходит как шахматный конь а я по-тюленьи
передвигаюсь а сплю в очках на спине
на моих свитерах бугорки от её коленей
мы принимаем ванну из пены дней

лиза отлично знает что я не умею злиться
и тем не менее любит меня дразнить
когда выпадут зубы дразнит меня лиза
будет удобней целоваться без них

Дети Ра – ежемесячный литературный журнал поэзии, издаётся с 2004 года в Саратове. С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века.

№ 11-12 (180-181), 2019

Эвелина Шац (Италия – Москва, Россия)

* * *

Как Улугбека голова
слова катились
по линии секстанта вниз
и звездами дробились
и неба дробь
стучала беспокойством

и хлопком пах халат
где сердце Азии в обхват России,
идушей в небо Хлебникова шагом
и велимировым пределом синим
замиравшей, в набат стучало

№ 1 (182), 2020

Ильдар Харисов (Берлин, Германия)

* * *

Дед Мороз жил на греческом острове.
Был епископом,
следил за нравами паствы,
вершил суд.
Дарил подарки детям.

Остров нынче турецкий.
Дед Мороз русский.
Подарки сделаны в Китае.
Дети живут в смартфоне.
Нравы паствы не изменились.

Андрей Грицман (Нью-Йорк, США)

* * *

Неслышимый шорох запылённых фото.
Молочное свечение рутины.
Так в сумерках глухого карантина
спят пятна неразборчивого света.

Непрочна ткань родительского быта,
вернее материнского, другого
и нет, другого нить забыта.
Потеряна иголкой от живого.

Поэтому и строишь на рассвете
дом, тёплый и условно-иллюзорный,
когда душа, теперь за всё в ответе,
плетётся от парковки вдоль забора.

Звезда – старейший петербургский ежемесячный литературный журнал.
Издаётся без перерыва с декабря 1923 г.

№ 1, 2020

ГОРСАД

Прямо от ворот полуразрушенных –
Призрак сада, граждане, для вас!
Поспешают с рубликом засушенным
К бочке со славянской вязью «Квас».

Шаг замедлят у дивчины гипсовой,
Обречённой временем на слом.
(Но по челюстям, хрустящим чипсами,
Всё ещё способной дать веслом.)

Или сядут в голубую лодочку,
На счастливый остров отплывут,
павильон, где ржавую селедочку
Под графинчик водки подают.

Знамя – ежемесячный литературный журнал, издающийся с 1931 года, в котором печатались корифеи советской литературы, а после 1985 г. произведения, во многом определившие лицо горбачёвской перестройки и гласности.

№ 12, 2019

Леопольд Эпштейн (Бостон, США)

Фастів, Козятин, Калинівка, там вже і Вінниця.
Porter, then Harvard, then Central, my Kendall is next.
Я эту жизнь проиграл, а другой не предвидится,
Часть гипертекста из текста уходит в подтекст.

В этом контексте, сколь часто пасьянс ни раскладывай,
Вряд ли получится благоприятный исход.
Рабгородок, Ростсельмаш, а потом – Александровка,
Кизитеринка, за ней уже Стеклозавод.

Морось и морок, мороз и маразм – как уж схватится.
Вечно часы отставали, а нынче спешат.
Школьница-жизнь вырастала из старого платьяца,
И бугорки превращались в роскошный ландшафт.

№ 1, 2020

Геннадий Русаков (Нью-Йорк, США)

Задумчивые птицы в осенних городах.
Задумчивые птицы сидят на проводах.
Сидят в дождях и хмури, и днём и в темноте,
как ноты в партитуре на разной высоте.
Их бьют ветра и стужи, сечёт нещадный град.
Им плохо или хуже, а всё равно сидят.
Им лучше б разместиться в обобранных садах...
Задумчивые птицы сидят на проводах.

Марина Мурсалова (Шэньчжэне, Китай)

То, что рождает радость:

Вернуться домой вечером четвёртого января и остаться в живых;
посмотреть *голубой огонёк* и остаться в живых;
дожить до тридцати пяти, пережить веру, царя и отечество и остаться в живых;
пожать руку Данте, переходящему ад;
говорить правду, потому что всё остальное закончилось.

Интерпоэзия – международный журнал поэзии, выходит с 2004 года.
Издается в США.

№ 4, 2019

Владимир Ханан (Израиль)

* * *

Виктору Ерофееву

Если это провинция, то обязательно дом
С деревянной террасой, чердак, полный разного хлама,
Небольшой огородик, ворота с висячим замком,
Вдоль забора кусты, и сарай, современник Адама.

Обязательно парк, если нет, то, как минимум, сквер.
Пара-тройка скамеек в истоме полуденной лени,
Для сугубой эстетики дева с веслом, например,
Или бронзовый Ленин, а может быть, гипсовый Ленин.

Непреренно река, вот уж что непременно – река.
Скажем, матушка-Волга, но не исключаются Кама,
Сетунь, Истра, Тверца, Корожечна, Славянка, Ока...
Плюс пожарная вышка, соперница местного храма.

Вспоминается жёлтая осень, сиреневый снег
Под мохнатыми звёздами, печка с певучей трубойю.

Так когда-то я прожил дошкольный запасливый век
И уехал, с беспечностью дверь затворив за собою.

За вагонным окном побегут облака и мосты,
Полустанки, деревья в клочках паровозного пара.
И прощально помашет рукою мне из темноты
Белокурая девочка с ласковым именем Лара.

Наталья Белоедова (Ташкент, Узбекистан)

* * *

Зелёная трава.
Бараны – шахматы.
Чёрные и белые.
Белые и чёрные.
Идут налево – грустные.
Направо идут – влюблённые.

Мартин Мелодьев (США)

* * *

На тумбочках, торчащих у кроватей,
Гнилушки-безделушки вразной,
Аквариумы старых фотографий,
Поросшие асфальтовой водой;
Картофельная всхолмленность бегоний
На кухонном столе, сухой букет –
И всё, чему положено быть в доме,
И всё, чего, похоже, в доме нет.

Леопольд Эпштейн (Бостон, США)

* * *

Человек, побывавший в раю,
Возвращается в собственный хаос.
Он ещё ошарашен и малость
Пребывает пока на краю
Им освоенной жизни. К столу
Он садится, берётся за ложку.
Вспомнить силится, смотрит на кошку,
Что, раскинувшись, спит на полу.
Кошке жарко. И правда, июль.
Есть не хочется. Ладно, куда уж...
Старшей дочери, вышедшей замуж,
Он звонит. В телефоне – буль-буль –
Отказные. Он думает: «Суп.
Пол. Окно». Нет понятиям связки.
Он не может понять без подсказки,

Кто он: дух или оживший труп.
Суп – из курицы. Кость. Волокно.
Он не умер. Он трогает вещи.
Если б он закурил, было б легче
Разобраться. Но бросил давно.
Образ рая теряет черты,
Растекается в знойном тумане.
Человек прикорнул на диване.
Ты не он. Он не я. Я не ты.

Владимир Эфроимсон (США)

И трудно вспомнить, что еще я помню –
Такие вот причуды бытия.
Но мир, я помню точно, был огромней,
и в центре мира был, конечно, я.
И все стабильно было в этом мире,
устроено так просто и хитро,
автобус номер сто сорок четыре
возил меня до школы от метро.

Таризл Цхварадзе (Батуми, Грузия)

* * *

Достанет вечная жара, улыбка сфинкса, дым кальяна,
и Моисеева гора, и ржавая вода из крана,
и приторный на вкус кишмиш, и зов к намазу муэдзина,
и недокурный гашиш, и зазывала магазина.
И так захочется назад, скорее в горную прохладу,
где есть и дождь, и снегопад, где каждый рад тебе, как брату.
Продав квартиру с барахлом, с забитым долларами кейсом,
я улечу туда, где дом, без багажа ближайшим рейсом.
И встретит родина не та, не та, что виделась ночами.
И отрезвельня пустота, и пожимание плечами.
Мол, что поделаешь, браток, что есть, то есть – живи как знаешь.
Здесь каждый тронулся чуток, за год и ты таким же станешь.
И стал. Из дома ни ногой. Сижу, курю, стучу по «клаве»,
и слышу: рядом за стеной сосед читает «Отче Аве»...

Темур Элиава (Зугдиди, Грузия)

ОСЕННИЙ МАРШ

Испорчен мой почерк, как, впрочем, и почки, и печень.
Испорчен, испачкан, искрикан, исстрочен, истрачен.
И лечат, и лечат, и лечат, и лечат, и лечат
то отче, то порча, а значит, им нечем, а значит,
ни строчки на белом всю осень – дороги и лужи.

Меж ребер в пробелах таблетки, чернила и рвота.
Всё хуже и хуже, и хуже, и хуже, и хуже,
и «плюйся», и «тужься», и «ну же», и дружно — а вот вам!

Ты помнишь закаты, восходы и титры в начале?
На эти уклоны размытых дорожных обочин
роняли с высоких, вороньих, промерзлых причалов
веснушки, веснушки. Ты помнишь веснушки? А впрочем,
не стоит, оставим. Я мерзну в телесной блокаде,
в глубоких притонах обложен, обношен, обстрижен.
Давно уже сняты восходы, закаты с прокатов,
и рвутся под ливнем на лавках табачных афиши.

Всю влагу выводит из кожи, все камни, все соли.
Разбиты все окна, все двери, все тюрьмы, все склепы.
Вывозят вагоны за город смешных и веселых,
и тонут в тоннелях, и гаснут, и глохнут, и слепнут.
И мокро, и сыро, и серо, и страшно, и тошно,
стоят карусели, стоят карусели, и пустошь.
По скверам, по паркам, летают и липнут к подошвам
веснушки мальчишек, которых обратно не впустят.

Нева — литературный журнал, издаётся в Санкт-Петербурге
(Ленинграде) с 1955 года.

№ 12, 2019

Саша Немировский (США)

* * *

Мы спорим о птицах,
как будто свобода – синоним полёта.
Помню, трамвай мёрзлым утром везёт на работу
мою повседневную тень,
чтоб вечером тёмным обратно вернуть.
И жизнь утекает меж пальцев. Меняются лица.
На завтра отложено счастье. Оно непременно случится.
Чуток пережди дребедень,
потом позабудь.

Не кончается вальс,
лишь природа сменяет мгновенья.
Вот рождается Слово, встаёт с колыбели и курит в окно.
Собираются гости. На раз
на столе накрывают соленья,
и кажется, больше другого уже не дано.

От снов
разноцветных к эпохе
помятых бессонниц
по ветру вращается лист, представляя, что путь выбирает.
Его дерево сохнет,
да служат мишенью
для молний зальсины кроны.
И кто его знает?
Он счастлив короткий отрезок движения,
что делит с вороной.

№ 1, 2020

Амангельды Рахметов (Шымкент, Казахстан)

О ВЕСНЕ

Живём, не удивляясь тараканам,
словам неразговорчивого крана,
и с пепельницы стряхиваем снег
к пустому разговору о весне,

но к полному молчанию свободы
дождей, пока их выпишут к апрелю –
так капельницы катятся в больницах.

И прыгают афганские синицы
по веткам однокомнатных деревьев.

И жизнь у нас единственная вроде...

Сойти с ума – приблизиться к природе.

Иван Волосюк (Донецк, Украина)

* * *

Возьми домой угля в ведре
и высыпь в зале на ковре,
сойди с ума на этой теме.

Пример соседям покажи:
из чёрных камешков сложи
прообраз Солнечной системы.

Живи в лачуге, ангел мой,
ходи раздетый и босой,
найди себе на свалке посох,
и все поймут, что ты философ.

Снаружи мировой пузырь,
внутри – изъяны и пробелы.
Вот снег, что падал на пустырь,
сначала он живой и белый,
потом чернеет – и вот-вот
о смерти что-нибудь сболтнёт.

Новая Юность – литературно-художественный познавательный журнал тридцатилетних. Выходит с 1993 года, после драматического исхода 14 журналистов из «старой» «Юности».

№ 6 (153), 2019

Феликс Чечик (Израиль)

Столько лет, и поныне,
как моторам в груди,
этим клёшам и мини –
сносу нет. Подтверди!
На судьбу не в обиде,
заступив за черту,
в старомодном прикиде
мы идём по стригу.
Слева – Пушкин, а справа –
«Интурист» навсегда.
И любовь и отравы
и Неглинки вода.
Ну, а на небе прямо,
заигравшись в слова:
Петербург Мандельштама
и Дениса Москва.

№ 1 (154), 2019

Юлий Хоменко (Вена, Австрия)

* * *

в этом доме
он провёл последний год жизни

а вот и церковь
где его отпевали

вернее его неподвижного
очень бледного двойника

сам же он ускользнул
как всегда ускользает от слушателя концерта
проходящего в рамках очередной шубертиады

воспетая им форель

Новый берег – журнал литературы и истории, издаётся в Дании на русском и датском языках.

№ 68, 2019

Вольфганг Бендер (Стокгольм, Швеция)

* * *

Семь охотников за смехом взял ружьё,
В рукавах коротких – скрюченные руки,
Переулком маршируют под дождём,
Многоножкой отражаясь в зыби лужи.
Хлюпая носами из-под шляп,
С мокрыми, широкими полями,
Лыбятся проходим – всем подряд,
Без зубов, провалов чёрных ртами.
Смех – то убегает в высях крыш,
Шлёт им плеск воздушных поцелуев,
То схватив за мокрые штаны,
Оголяет попок бледных, пухлых,
В полутьме блестящие шары,
На штриховке карандашных кружев...

Новый Журнал – старейший в русском зарубежье литературный журнал, основан в 1942 году по инициативе И. Бунина писателями М. Алдановым и М. Цетлиным.

№ 297, 2019

Марина Гарбер (Лас-Вегас, США)

* * *

Свет еще не зажжён – это брод между светом и светом,
сумасброд у ворот – верти-ветер стучит сапожком,
и гудит, и густеет пловец тополиный, при этом
распрямляя картонную спину, как перед прыжком.

Наше время согласных – домов, пешеходов, предметов,
наше бремя безгласных – откуда нам взять голоса?
Только выдох на выходе облака из вапоретто –
то пунктир, то сплошная, от сих и до сих полоса.

В междуслертъе (такого не сыщется слова, я знаю,
в словарях – ушаковых и дальних – значений прямых)
я люблю тебя так, как божественный первенец, рая
одинокий жилец, несвободу – от сих и до сих.

Я держусь на повторах, на рифмах – свои и чужие
атакуют, кружа над косматой моей головой,
и покуда цитаты крыла под форзац не сложили,
говорю: между смертью и смертью труднее всего

обойтись без анафор, без аллитераций, без «алле,
алле-оп» – этот фокус волшебное сводит на нет.
Но пока мы в потёмках блаженное слово искали,
опускается ночь. И вот тут – зажигается свет.

Александр Немировский (США)

Ноябрь. Вена. Здание музея. Старший Брейгель.
Наряженная елка.
Зачем я здесь?
Гениальные панели,
взвесь
мороси, что воздуха барокко
легла на спесь
фасадов, на кафедральных башен стебли.
Весь город разукрашен
к Рождеству, что длится месяц
из обветшалых дней.
Как пряна ночь искусственных огней,
когда над улицами люстры светят,
когда ступени лестниц,
не стыдясь граффити,
нарядных девочек ведут на пьедестал.

Александр Бараш (Иерусалим, Израиль)

Ручей рядом с шоссе.
За ним поле и подъём в долину между двумя холмами.
Здесь лес больше похож на кустарник,
а время – на пространство:
на том длинном холме, что справа,
пять тысяч лет назад был Нижний Город,
а на том, что слева, акрополь.

Оттуда видны ещё несколько городов
того времени.
Эта долина – как их душа без тела.
Только она мало что помнит.
Всё очень смутно.

Иван Волосюк (Донецк, Украина)

* * *

Серый Волк не слышит звук шагов,
бабушка сидит без пирожков,
Шапочка в царя метает бомбы.

Прочие в охранку подались,
потому что если коммунизм,
прятаться придётся в катакомбах.

Или в Крым, где Врангель и штыки,
атомных подлодок мундштуки,
пиво «Ялта», сигареты «Тройка».

Всё смешалось: люди и слова,
Ленина большая голова,
Хонеккер, Столыпин, «Перестройка».

Что же стало с бабушкой? Она
насмотрелась всякого г*
и легла, накрыв лицо платочком.

Смерть в своей постели – высший дар,
Красные вступили в Краснодар,
ничего тут странного – и точка.

Виталий Рахман (Филадельфия, США)

РОЖДЕСТВО В НЬЮ-ЙОРКЕ

Ангел ночи свой путь уступает
Свету чистому нового дня.
Утро. Площадь. И старец вещает
О земном благоденствии. Зря.
А, быть может, не зря он пророчит
Весь согбенный в страданьи своём.
Может, истина – луч среди ночи,
Через слово пройдя непорочно,
Белым снегом на землю падёт.
Тогда ночь, напоённая тьмою,
Вдруг почувствует: тьма – не конец.
Есть начало за нею другое:
Дух Творца, Его длань и венец.

Плавучий мост – журнал современной русской и переводной поэзии.
Издаётся при содействии и участии издательств «Водолей» (Москва) и

№ 4 (24), 2019

Лариса Йоонас (Кохтла-Ярве, Эстония)

* * *

Наши кошки наши тыквенные пироги подушки на наших кроватях
всё такое тёплое пузыри нашего существования
пузыри в которых мы плывём парим наблюдая других
каждый в оболочке наипрозрачайших представлений
радужных мечтаний восхитительных надежд не замечая
как пузыри становятся всё меньше а тьма за окном
всё безвоздушной оболочка всё тоньше а срок всё короче
и наши кошки не спасают нас
сколько бы мы ни гладили их гибкие электрические тугие спины.

Алексей Торхов (г. Николаев, Украина)

СЕРЕБРИСТЫЙ ЦЕЛАН

поднимаешь буквы как валуны
едва написав
оставляя пролежни слов
на примятой траве
смысла ломкие тени
серебры...

серебрат мой
по неисцелимому слову
со вкусом свинца...

серебристый пепел седеющий
от хранения долгого
в урнах...

серебристой иглокою в Сене
мысль о Нигде...

Дмитрий Драгилёв (Берлин, Германия)

КУПЛЕТЫ ШАРМАНЩИКА

Ты очень вовремя уехала,
Когда не кончилась чукоккала,
Пока не ёкало прорехами,

Тремя волшебными орехами
Топтались мы вокруг да около.
В трёх соснах мы питались пряником,
И чунгачанга деревянная,
Страна удобная, как ванная,
Куда-то чапала упряменько
Под аллофоны безударные
И переходы календарные
Веснянка с круглыми коленками
Была похожа на календулу.
Ещё в груди горит геральдика,
Шурша значками и цитатами,
Ещё не чокнулись два мальчика,
Любовь твою деля на атомы.
«Мне, – пел пиит, – достались площади,
Да пар, да небо голубое...
А этот парень, по оплошности,
За нас двоих живёт с тобою!»

Константин Шакарян (Ереван, Армения)

* * *

Время вышло в открытую дверь...
Поглядите-ка на идиота,
что его убивал, а теперь –
убивается сам отчего-то.
Вдохновенно и смело терял,
не умея осмыслить потерю...
Сам теперь растерялся, пропал.
Время вышло и хлопнуло дверью!

...Ты стоишь посреди тишины,
ощущая бессилья оковы.
И четыре тяжёлых стены
на тебя навалиться готовы.
Как бы снова сначала начать
и повторно войти в эту реку!..
Да вослед бесполезно кричать –
что мгновению, что человеку...

Юля Шокол (Вена, Австрия)

NIERONYMUS

была ли здесь волглая темнота
была ли здесь иволга
налита
по горлышко узкое долгим о
где смерть вынимала моё нутро

чтоб пальцами в алое
чтоб не разлей вода
мне ливень летел как яблоко мимо рта
всем телом текучим выгалкивая на свет
всё то чему в мире названий нет

и кто-то стоял по жабры в тугой тоске
огромной ракушкой на песке
неслышимым ухом где звуки горят внутри
где жизнь моя иволга
ивовой же кости

и вот по весне выплывает протяжный звук
из плоти шершавой
из мерзлых рук –
не птица но древо пернатое до корней
живее всех мертвых
румянее и белей

и нет никакого зеркала
из пустот
о чём-то своём бормочет безумный рот
и добрый босх склоняется надо мной
и пишет свет
до его разделения с темнотой

Урал – ежемесячный литературно-художественный и публицистический журнал. Издаётся с января 1958 года.

№ 1, 2020

Евгений Минин (Иерусалим, Израиль)

* * *

Листаю журнальные гранки,
Всё больше фамилий в рамке,
И вроде бы сам у кромки,
Но велено стать в сторонке.
А время клокочет в воронке,
Стекая в ней по спирали,
И просят в раю негромко,
Чтоб задние не напирали...

№ 2, 2020

Юлиана Новикова (Израиль)

* * *

Чем вызвано присутствие воды,
Ее брызжанье, в трубах дребезжанье,
Как будто все просчитаны ходы
Дождя в окно прямое попаданье?
Ты здесь проездом, ты глядишь насквозь
И видишь, как в просвете меж домами
Собаке не доброшенная кость,
Облепленная густо муравьями,
Омоется небесною водой,
Блеснет, напоминая фотовспышку,
Как будто это месяц молодой
С луны свалился, перебравши лишку.